

ДЖОРДЖ ОРУЭЛЛ

**СКОТНЫЙ
ДВОР**

Джордж Оруэлл
СКОТНЫЙ двор

Притча, полная горькой иронии и сарказма. Трагичная история сообщества животных, решившихся избавиться от угнетения людьми, и попавшего под изуверскую власть свиней.

Таков «Скотный двор» Оруэлла.

В повести изображена эволюция сообщества наивных революционеров-животных, изгнавших со скотного двора его владельца, жестокого мистера Джонса: от романтической свободы до диктатуры коварного и корыстного хряка по кличке Наполеон.

В повести Оруэлл показал перерождение революционных принципов и программ, то есть постепенный переход от идей всеобщего равенства и построения утопии к диктатуре и тоталитаризму. «Скотный двор» — притча, аллегория на революцию 1917 года и последующие события в России.

Перевод с английского Юлии Шматько.

Глава 1

Мистер Джонс, хозяин фермы «Господский Двор», запер курятники на ночь, а вот лазы для молодняка по пьяни запереть позабыл. То и дело покачиваясь из стороны в сторону и проделывая какие-то немыслимые па с фонарем в руках, он кое-как доплелся до дома, сбросил сапоги у задней двери, налил себе последний (но только на сегодня, понятное дело) стакан пива из бочки на кухне и направился к кровати, где уже вовсю храпела миссис Джонс.

Как только свет в спальне погас, во всех хозяйственных постройках фермы началось движение и суета. Днем разлетелся слух о том, что Старейшина, знатный призовой хряк средней белой породы, прошлой ночью видел странный сон и хотел поделиться им с другим животными. Было решено провести собрание в большом сарае, как только мистер Джонс прекратит шастать по двору и уляжется спать. Старейшина (так его все называли, хотя на выставках он значился под именем «Уиллингдонский красавец») был настолько глубоко уважаем на ферме, что каждое животное было готово пожертвовать часом сна, чтобы послушать, что он скажет.

В дальнем конце большого сарая соорудили что-то наподобие платформы, которую подсвечивал свисающий с балки фонарь, и где, собственно, Старейшина уже деловито восседал на кучке соломы. Ему недавно стукнуло двенадцать лет, и в последнее время он изрядно располнел, но он все еще оставался величественным свином с мудрой и доброжелательной внешностью, даже несмотря на то, что его клыки никогда не подпиливали. Вскоре начали подтягиваться другие животные и устраиваться поудобнее вокруг

импровизированной сцены. Первыми пришли три собаки – Кувшинка, Джесси и Кусака. За ними приплелись свиньи, которые развалились на соломе прямо перед платформой. Курицы уселись на подоконники, голуби расположились на балках под крышей, овцы и коровы заняли места сразу за свиньями и принялись пощипывать из-под них сено. Две ломовые лошади, Боец и Кашка, зашли в сарай вместе, очень медленно и с большой осторожностью ступая своими огромными мохнатыми копытами, чтобы ненароком не раздавить какую-нибудь примостившуюся на соломе мелюзгу. Кашка была уже немолодой, хоть и крепкой кобылой, которая значительно огрузнела после четвертого жеребенка. Боец был огромным тяжеловозом почти восемнадцать ладоней в высоту, а силой превышал двух лошадей вместе взятых. Белая полоса на носу придавала ему слегка глуповатый вид, хотя, чего уж греха таить, он и впрямь не обладал выдающимся интеллектом. Однако его повсеместно уважали за его силу воли и невероятную работоспособность. За лошадьми прискакала Мюриэль, белая коза, и приплелся Бенджамин, осел. Бенджамин был самым старым животным на ферме и обладал также самым скверным характером. Он редко что-то говорил, а когда все же говорил, то обычно это было какое-нибудь циничное замечание: например, что Бог дал ему хвост, чтобы отгонять мух, но он прекрасно прожил бы как без хвоста, так и без мух. Он был единственным среди животных на ферме, кто никогда не смеялся. А когда его спрашивали, почему так, то он обычно отвечал, что никогда не видел вокруг абсолютно ничего смешного. Тем не менее, хоть он не признавал этого открыто, он восхищался Бойцом. Обычно они оба проводили воскресенье в маленьком загоне за садом, паслись бок о бок, но при этом даже не разговаривали.

Как только лошади уюстились, в сарай ворвался выводок утят, отбившихся от своей матери-утки. Малыши слабо попискивали и метались из стороны в сторону в поисках укромного места, где бы на них никто не наступил. Кашка огородила их своей большой передней ногой, словно стена, утята прижались к ней и тут же заснули. Практически в последний момент, демонстративно пожеывая кусок сахара, в сарай ехидно притрусила хорошенькая, хоть и пустоголовая, белая кобылка Молли, таскавшая повозку мистера Джонса. Она заняла место поближе к платформе и начала игриво потряхивать своей белоснежной гривой в надежде привлечь всеобщее внимание к вплетенными туда красным ленточкам. Последней пришла кошка, которая, как всегда, огляделась в поисках самого теплого места. В итоге она втиснулась между Бойцом и Кашкой, где удовлетворенно мурлыкала на протяжении всей речи Старейшины, при этом абсолютно не слушая, о чем он распинался.

На собрании присутствовали все животные, кроме Моисея, ручного ворона, который мирно спал на шестке за задней дверью. Когда Старейшина убедился, что все уселись и готовы его слушать, он откашлялся и начал:

«Товарищи, вы все уже слышали о странном сне, который приснился мне прошлой ночью. Но об этом немного позже. Сначала мне нужно кое-что сказать вам. Сдается мне, товарищи, что недолго мне осталось жить на этом свете, но прежде чем я умру, я считаю своим священным долгом передать вам ту мудрость, которую я приобрел. Я прожил долгую жизнь, у меня было много времени для размышлений, пока я лежал один в своем стойле, и как по мне, я имею полное право заявлять, что понимаю, как устроена жизнь на этой земле не хуже, чем любое животное, ныне живущее. Именно об этом я и хочу поговорить с вами.

Итак, товарищи, как же устроена наша жизнь? Давайте посмотрим правде в глаза: наша жизнь несчастна, утомительна и коротка. Мы рождаемся, нам дают ровно столько пищи, сколько нужно для поддержания жизни в наших телах, и те из нас, кто способен на это, обременены впридачу тяжелой и изнурительной работой до последнего вздоха. И вот, когда все соки из нас выжаты и взять с нас больше нечего, нас убивают с ужасающей жестокостью. Ни одно животное в Англии не знает счастья и отдыха после того, как ему исполнился год! Ни одно животное в Англии не является свободным! Жизнь животного – это ничто иное, как несчастье и рабство. Это чистая правда, товарищи.

Но разве таков естественный порядок вещей? Неужто это все потому, что наша земля настолько бедна, что не может обеспечить достойную жизнь тем, кто на ней живет? Нет, товарищи, тысячу раз нет! Почва Англии плодородна, а климат благоприятен. Наша земля способна дать пищу в изобилии гораздо большему количеству животных, чем населяет ее сейчас. Одна наша ферма могла бы обеспечить безбедную жизнь дюжине лошадей, двадцати коровам, сотне овец – и все они жили бы в комфорте и достоинстве, которые сейчас почти невозможно себе вообразить. Почему же тогда мы продолжаем мириться с таким жалким существованием? Почти все продукты нашего усердного труда украдены у нас людьми. Вот, товарищи, ответ на все наши проблемы! Его можно описать одним единственным словом – Человек. Человек – вот кто наш истинный враг. Избавьтесь от Человека, и вы избавитесь от причины голода и переутомления навсегда.

Человек – единственное существо, которое только потребляет и ничего не производит. Он не дает молока, не откладывает яйца, он слишком слаб, чтобы тянуть

плуг, он не может бегать достаточно быстро, чтобы ловить кроликов. И все же он считает себя повелителем всех животных. Он заставляет их тяжело работать, но в ответ дает им лишь тот минимум, который не даст им умереть с голоду, а остальное оставляет себе. Нашим трудом обрабатывается земля, нашим навозом она удобряется – а что с этого имеем мы? Ничего! Дырку от бублика! Вы, коровы, которые гордо стоят передо мной, сколько тысяч галлонов молока вы уже дали за этот год? И куда пошло молоко, которым вы могли бы вспоить своих крепких телят? Его все, до последней капли, выпили наши враги. А вы, достопочтенные куры, сколько яиц вы снесли за этот год и из скольких яиц вылупились цыплята? Какова же была судьба остальных снесенных вами яиц? А я вам скажу – остальные ушли на рынок, чтобы принести заработок Джонсу и ему подобным. А ты, Кашка, где те четыре жеребенка, которых ты родила и которые должны были поддерживать и радовать тебя на старости лет? Все они были проданы, едва им исполнился год – ни одного из них ты больше не увидишь. Ты четыре раза старалась, рожала жеребят, тяжело работала в поле – и что же ты получила взамен за свои труды? Скучный паек и место в деннике!

И даже это убогое существование часто у нас отбирают раньше времени, не дав спокойно встретить старость. Мне грех жаловаться, я счастливчик. Мне уже стукнуло двенадцать лет, и от меня родилось более четырехсот поросят. Такова естественная жизнь свиньи. Но в конце концов ни одному животному не удастся избежать жестокой смерти от руки человека. Вот вы, молодые свины, сидите сейчас передо мной и излучаете здоровье и жизненную силу, а ведь не пройдет и года, как вы будете дико визжать, когда каждого из вас будут жестоко колоть острым ножом. Это ждет всех вас – коровы, свиньи, куры, овцы, все. Не лучшая участь и у

лошадей с собаками. Возьмем, к примеру, тебя, Боец. В тот самый день, когда твои огромные мускулы потеряют свою силу, Джонс продаст тебя живодеру, который перережет тебе глотку и пустит на корм своим гончим. Что касается собак, то когда они постареют и станут беззубыми, Джонс привяжет им на шею кирпич и утопит в ближайшем пруду.

Разве вы еще не поняли, товарищи, что причиной всех наших бед является тирания человеческих существ? Избавьтесь от Человека, и продукт нашего труда будет нашим собственным. Почти в мгновение ока мы станем богатыми и свободными. Что же нам тогда делать, спросите вы? А я вам скажу - работать день и ночь, не покладая рук, чтобы однажды свергнуть род человеческий и навсегда прекратить это гнет! Вот мое послание к вам, товарищи - Восстание! Я не знаю, когда придет время этого восстания, это может произойти через неделю, а может и через сто лет, но я знаю, так же точно, как я вижу эту соломинку под своими копытами, что рано или поздно справедливость восторжествует. Посвятите этому делу, товарищи, всю свою оставшуюся, хоть и недолгую, жизнь! И, прежде всего, передайте мое наставление тем, кто придет после вас, чтобы будущие поколения продолжали борьбу и все же одержали заветную победу.

И помните, товарищи, вы должны быть непоколебимы в своей решимости. Никакие доводы и уловки не должны сбить вас с истинного пути. Никогда не слушайте, когда вам говорят, что у человека и животных есть общие интересы, что процветание одного - это процветание других. Это все наглая ложь. Человека не интересуют ничьи интересы, кроме его собственных. А среди нас, животных, пусть будет полное единство и несокрушимое товарищество в борьбе за общие цели. Все люди враги. Все животные товарищи».